

М.А. РОЖКОВА

Проблемы утверждения мировых соглашений в арбитражном суде

Действующий Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации по сравнению с ранее действовавшим законодательством достаточно подробно регламентирует порядок утверждения мировых соглашений. Более детальное законодательное урегулирование, бесспорно, позитивно сказывается на формировании правильной и единообразной судебной-арбитражной практики.

Вместе с тем, учитывая невозможность доскональной проработки всех нюансов и наличие мелких неточностей в Кодексе, арбитражные суды в некоторых случаях испытывают определенные трудности в процессе применения норм статей гл. 15 АПК РФ. Анализ практики утверждения мировых соглашений позволил выявить наиболее часто встречающиеся затруднения, которые будут рассмотрены в предлагаемом обзоре.

1. Арбитражный суд утверждает мировое соглашение, если оно отвечает требованиям ясности, безусловности и определенности, которые в целом составляют критерий исполнимости мирового соглашения

Дело N А40-3403/04-58-41 Арбитражного суда г. Москвы

ОАО "Россельхозбанк" обратилось в арбитражный суд к администрации Псковской области и администрации Тверской области о взыскании в доход бюджета задолженности по кредитному договору от 22 января 1998 г. за конкретный период в размере 4524058 руб. 43 коп., из которых: солидарно с обоих ответчиков - проценты за пользование кредитом в сумме 739600 руб. 78 коп., 234377 руб. 34 коп. - пени, а также с администрации Тверской области 3550080 руб. 31 коп. в виде пени по кредиту.

До рассмотрения дела по существу от сторон поступило ходатайство об утверждении мирового соглашения, подписанного всеми сторонами.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 26 апреля 2004 г. в утверждении мирового соглашения было отказано. Впоследствии суд рассмотрел дело по существу.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 13 июля 2004 г. определение было оставлено без изменения.

Не согласившись с указанными судебными актами, ОАО "Россельхозбанк" обратилось с кассационной жалобой, в которой просило отменить определение и постановление и вынести новое определение об утверждении мирового соглашения. При этом податель жалобы указывал на то, что суд неправильно истолковал требования ч. 2 ст. 140 АПК РФ.

При рассмотрении дела суд кассационной инстанции установил, что основанием отказа в утверждении представленного мирового соглашения послужило то, что оно не соответствовало требованиям ч. 2 ст. 140 АПК; носило условный характер; было заключено не по предмету иска; его содержание и порядок исполнения не подлежали однозначному толкованию; формулировка его условий исключала возможность последующего принудительного исполнения и не содержала конкретных сумм.

Проанализировав содержащийся в материалах дела текст представленного сторонами мирового соглашения, суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции. Исходя из того, что условия мирового соглашения должны быть изложены четко и определенно, с тем чтобы не было неясностей и споров по поводу его содержания при исполнении, и руководствуясь требованиями ч. 2 ст. 140 АПК, суд кассационной инстанции признал, что представленное мировое соглашение не соответствует вышеперечисленным и необходимым условиям для признания его действительным.

При таких обстоятельствах суд признал правомерным отказ в утверждении мирового соглашения и оставил Определение от 26 апреля 2004 г. и Постановление от 13 июля 2004 г. по настоящему делу без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Рассмотренное выше дело обнажает проблему формирования критериев, которым должно соответствовать представляемое мировое соглашение.

Частью 3 ст. 139 АПК установлено положение о том, что мировое соглашение подлежит утверждению арбитражным судом в том случае, если оно не нарушает права

и законные интересы других лиц и не противоречит закону, т.е. обязанность суда - проверить заключенное мировое соглашение на предмет соответствия его требованию законности. Закрепленной в действующем АПК РФ обязанности суда проверять представленное мировое соглашение соответствует право суда отказать в его утверждении в случае несоответствия указанного соглашения требованиям закона.

Статья 142 АПК устанавливает общее правило, в силу которого мировое соглашение при отсутствии добровольного исполнения подлежит принудительному исполнению с соблюдением общих правил, регулирующих исполнение актов арбитражного суда, на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение. Иными словами, принудительное исполнение мирового соглашения осуществляется по правилам, предусмотренным для судебного акта, - в случае неисполнения стороной обязанностей, предусмотренных мировым соглашением, другая сторона вправе обратиться за принудительным исполнением к службе судебных приставов-исполнителей (данное правило не распространяется на мировые соглашения по делам о банкротстве, мировые соглашения, заключенные в третейском суде).

Несовпадение волеизъявления сторон их действительной воли, несоответствие мирового соглашения требованиям законности, неясность в формулировке его условий при ненадлежащей оценке их судом влечет либо утверждение незаконного мирового соглашения, либо невозможность его принудительного исполнения. Вследствие сказанного можно говорить о том, что ненадлежащая проверка арбитражным судом мирового соглашения или утверждение мирового соглашения, не отвечающего требованиям, которым оно должно соответствовать, лишает государственное принуждение законного основания (по сути, оно будет осуществляться на незаконном основании) либо вовсе делает невозможным принудительное исполнение.

В частности, общим требованием к мировому соглашению является недопустимость включения в его содержание невыполнимых условий, поскольку спор в таком случае не будет ликвидирован: наличие неисполнимых условий не ликвидирует спор, но только видоизменяет его, спор получает временную "отсрочку".

Специфическое требование, предъявляемое к мировым соглашениям, - так называемое требование ясности. Оно предусматривает проверку арбитражным судом мирового соглашения на предмет понимания сторонами содержащихся в нем условий и последствий его заключения; несоответствие требованию ясности (недопонимание стороной или обеими сторонами его условий или последствий его заключения) позволяет говорить об отсутствии совпадения воли и волеизъявления и вовсе исключает добровольное исполнение мирового соглашения.

Действующее арбитражное процессуальное законодательство прямо не закрепляет подобных требований, но суд должен установить соответствие им представленного мирового соглашения. Это умозаключение основано на том, что утверждение судом мирового соглашения, как было сказано выше, делает его годным к принудительному осуществлению, в силу чего мировое соглашение должно удовлетворять также некоторым требованиям, предъявляемым к судебному решению.

К ним, помимо требования законности, отнесены обоснованность, мотивированность, полнота, безусловность, определенность (категоричность). Рассмотрим эти требования применительно к мировому соглашению.

Требования обоснованности и мотивированности, являясь специфическими требованиями, предъявляемыми к судебному акту (ч. 3 ст. 15 АПК), не распространяются на мировое соглашение.

В некоторых случаях мировое соглашение отвечает требованию полноты. Это означает, что в мировом соглашении решена судьба всех заявленных требований. Например, требованию полноты должны отвечать мировые соглашения по делам о несостоятельности и мировые соглашения, заключаемые в период их принудительного исполнения. Вместе с тем АПК РФ допускает заключение мирового соглашения как в отношении всего иска, так и его части (такое положение закреплено, в частности, в ч. 4 ст. 160 АПК). Следовательно, требование полноты не носит характера обязательного требования, предъявляемого ко всем без исключения мировым соглашениям.

Требование безусловности, которому должно отвечать всякое мировое соглашение, означает, что мировое соглашение должно быть свободным от каких-либо условий, от которых зависит его исполнение. Включение в мировое соглашение подобных условий при обращении к исполнению вызвало бы необходимость устанавливать, наступило ли это условие или не наступило; для этого требовалось бы

новое судебное исследование и, следовательно, новое судебное разбирательство, что недопустимо. Соблюдение требования безусловности позволит принудительно исполнить заключенное мировое соглашение в случае отказа одной из сторон от его добровольного исполнения.

Данная точка зрения отражена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по конкретному делу, который, установив из содержания мирового соглашения, что исполнение сторонами принятых на себя обязательств поставлено в зависимость от обстоятельств, которые на момент подписания мирового соглашения не наступили, признал неправомерным утверждение указанного мирового соглашения¹.

Требование безусловности тесно связано с требованием определенности (или категоричности), также присущим судебному акту. В отношении мирового соглашения можно отметить, что оно должно содержать в себе такие условия, которые позволяют сделать однозначный вывод о его содержании, т.е. должны быть ясными, точными, определенными и не допускать дальнейших споров, не вызывать сомнений и исключать двоякое толкование.

Требование определенности означает также невозможность формулировки условий мирового соглашения альтернативным способом (не может быть установлено альтернативное право стороны или альтернативное право выбора порядка исполнения мирового соглашения). Например, недопустимо включать в мировое соглашение условие о том, что сторона передает конкретное имущество, а при его отсутствии уплачивает денежные средства или оказывает услуги. Нарушение требования определенности затрудняет принудительное исполнение мирового соглашения, а иногда приводит к невозможности его принудительного исполнения.

Вследствие сказанного можно согласиться с выводами суда, содержащимися в рассмотренном решении, еще раз подчеркнув, что только соответствие мирового соглашения рассмотренным требованиям позволяет принудительно исполнить мировое соглашение.

2. Арбитражный суд утверждает мировое соглашение только по делам спорного производства

Дело N А33-8956/04-С1 Арбитражного суда Красноярского края

Закрытое акционерное общество "Научно-производственная компания "Катрен" (далее - ЗАО "НПК "Катрен") обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Сибирского третейского суда от 12 февраля 2004 г. по иску ЗАО "НПК "Катрен" к государственному унитарному предприятию "Центральная районная аптека" (далее - ГУП "Центральная районная аптека") о взыскании 354193 руб. 20 коп. В обоснование своего заявления ЗАО "НПК "Катрен" представило решение третейского суда от 12 февраля 2004 г. по упомянутому делу, копию договора поставки.

В процессе рассмотрения дела сторонами третейского разбирательства - ЗАО "НПК "Катрен" и ГУП "Центральная районная аптека" - представлено ходатайство об утверждении мирового соглашения, по условиям которого ГУП "Центральная районная аптека" обязалось уплатить ЗАО "НПК "Катрен" судебные расходы в сумме 4041 руб. 93 коп. в срок до 30 июня 2004 г., а ЗАО "НПК "Катрен" обязалось отказаться от требований о взыскании пени в размере 172265 руб. 93 коп.

Определением от 21 июня 2004 г. суд отказал в удовлетворении ходатайства об утверждении мирового соглашения. Отказывая в удовлетворении ходатайства об утверждении мирового соглашения, Арбитражный суд Красноярского края исходил из того, что при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда арбитражный суд не рассматривает по существу спор, по которому вынесено решение третейского суда. Тем же определением суд удовлетворил заявление ЗАО "НПК "Катрен" о выдаче

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 ноября 1998 г. N 1828/98 (ВВАС РФ. 1999. N 2). На необходимость четкости в формулировании условий мирового соглашения указывал Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 31 октября 1996 г. N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции", отмечая, что "условия мирового соглашения... должны быть изложены четко и определенно, с тем чтобы не было неясностей и споров по поводу его содержания при исполнении" (ВВАС РФ. 1997. N 1).

исполнительного листа на принудительное исполнение решения Сибирского третейского суда.

ЗАО "НПК "Катрен", не согласившись с выводами суда в части отказа в удовлетворении ходатайства об утверждении мирового соглашения, обратилось в суд кассационной инстанции с жалобой, в которой просило отменить названное определение полностью и принять новый судебный акт. При этом заявитель указывал на неправильное применение судом первой инстанции норм ст. ст. 138, 139, 140, 238, 239 АПК РФ.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции, указав, что при рассмотрении дела о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда арбитражный суд не нарушил норм процессуального права. Исходя из этого, суд кассационной инстанции оставил Определение от 21 июня 2004 г. без изменений, а жалобу без удовлетворения.

Правильность судебных решений не вызывает возражений, однако обнаружившиеся затруднения с обоснованием выводов, содержащихся в судебных решениях, свидетельствуют о необходимости разъяснений того, по каким делам могут заключаться мировые соглашения.

Действующий АПК РФ предусматривает возможность заключения мирового соглашения по любому делу, если иное не предусмотрено Кодексом или иным федеральным законом (ч. 2 ст. 139). При этом Кодекс прямо закрепляет допустимость заключения мирового соглашения, во-первых, по делам о несостоятельности (банкротстве), рассмотрение которых целиком отнесено к компетенции арбитражных судов (ст. 225); во-вторых, на стадии исполнения судебных актов (ч. 1 ст. 139). По делам, возникающим из публичных правоотношений, Кодекс предусматривает возможность заключения соглашения, которое утверждается по правилам, установленным для мирового соглашения (гл. 15 АПК).

Вместе с тем, устанавливая порядок разбирательства иных категорий дел, возникающих из гражданских правоотношений, законодатель не закрепил возможность заключения мирового соглашения по ним, что на практике неизбежно создает известные проблемы.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о недопустимости заключения мировых соглашений по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (гл. 27 АПК РФ), поскольку в отличие от любого спорного производства, основанием для возбуждения которого выступает спор о праве, производство об установлении факта, имеющего юридическое значение, возбуждается при отсутствии спора о праве. Кроме того, этот вид производства характеризуется отсутствием сторон с противоположными материально-правовыми интересами; здесь присутствует одна сторона - заявитель, требующий установления юридически значимого факта. Эти отличительные признаки рассматриваемой категории дел не допускают заключения по ним мирового соглашения.

Напротив, не имеется объективных препятствий к заключению мирового соглашения по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства (гл. 29 АПК). Однако специфика этого производства существенно влияет на возможность сторон заключить мировое соглашение по делу этой категории. В частности, рассмотрение дел в порядке упрощенного производства допустимо только в том случае, если ответчик не возражает против заявленных требований, а также против рассмотрения дела в порядке упрощенного производства; простое отрицание ответчиком требований истца или возражения против рассмотрения дела в порядке упрощенного производства влекут за собой утрату возможности использовать упрощенное производство, и дело подлежит рассмотрению по общим правилам искового производства (ч. 5 ст. 228 АПК).

Таким образом, рассматриваемая процедура характеризуется в определенной степени отсутствием противоборства сторон, хотя между сторонами имеется спор о праве. Ответчик играет в данном процессе пассивную роль, и в большинстве случаев его позиция весьма схожа с признанием иска. При таких обстоятельствах заключение мирового соглашения лишено практического смысла. Кроме того, сокращенные сроки упрощенного производства и письменность данного производства существенно ограничивают стороны в возможности использования института мирового соглашения. Следовательно, заключение мирового соглашения по спорам, которые рассматриваются в порядке упрощенного производства, допустимо, но затруднено по причине специфики данного вида производства.

Дела с участием иностранных лиц рассматриваются арбитражными судами Российской Федерации по общим правилам АПК РФ с особенностями, предусмотренными гл. 33 АПК, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное. Требование об осуществлении судопроизводства по делам с участием иностранных лиц в соответствии с АПК РФ и международным договором России выражено в ч. 1 ст. 253 АПК РФ. Для судопроизводства по делам с участием иностранных лиц основополагающим является положение Конституции Российской Федерации о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15 Конституции). Учитывая, что АПК РФ в части, регламентирующей порядок заключения мирового соглашения, не содержит каких-либо изъятий или ограничений в отношении субъектов мирового соглашения, общим правилом является допущение заключения мировых соглашений по делам с участием иностранных лиц.

Однако недопустимо заключение мировых соглашений по делам об оспаривании решений третейских судов, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (гл. 30 АПК РФ), а также о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (гл. 31 АПК РФ). Это обусловлено тем, что спор о праве между сторонами отсутствует, поскольку он уже разрешен судом (иностранным государственным судом, иностранным или международным арбитражем, "внутренним" третейским судом). Усилия лица, в пользу которого состоялось решение, направлены на принудительное исполнение этого решения (и, напротив, усилия лица, оспаривающего решение третейского суда, нацелены на создание условий невозможности исполнения решения). Таким образом, рассматриваемое производство предшествует возбуждению исполнительного производства и является обязательным условием принудительного исполнения решений внутренних третейских судов, решений иностранных государственных судов и иностранных арбитражных решений.

Вместе с тем необходимо специально отметить, что исключение возможности заключить мировое соглашение в процессе рассмотрения дела об оспаривании решений третейских судов, дела о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений не ограничивает стороны третейского разбирательства в заключении мирового соглашения непосредственно на стадии исполнения решения. Иными словами, стороны не лишены права заключить мировое соглашение непосредственно в период принудительного исполнения решения иностранного государственного суда или арбитража (третейского суда).

3. Арбитражный суд утверждает мировое соглашение, если оно заключено лицами, полномочия которых на заключение мирового соглашения подтверждены надлежащими документами

Дело N А74-2593/02 Арбитражного суда Республики Хакасия

Общество с ограниченной ответственностью "Торговая компания "Регион" (далее - ООО ТК "Регион") обратилось в Арбитражный суд Республики Хакасия с исковым заявлением о взыскании с общества с ограниченной ответственностью "СибСтройСервис" (далее - ООО "СибСтройСервис") задолженности по договору купли-продажи в общей сумме 899481 руб. 98 коп., в том числе 794363 руб. 74 коп. основного долга и 105118 руб. 24 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета иска, привлечено закрытое акционерное общество "Стройтерминал" (далее - ЗАО "Стройтерминал").

Из материалов дела усматривалось, что между ЗАО "Строй-терминал" (продавец) и ООО "СибСтройСервис" (покупатель) был заключен договор купли-продажи от 28 января 2002 г., по условиям которого продавец реализует, а покупатель приобретает цемент. ЗАО "Стройтерминал" поставило в адрес ООО "СибСтройСервис"

цемент, однако последнее полученный товар не оплатило, в связи с чем возникла задолженность по договору в сумме 794363 руб. 74 коп.

Право требования этой задолженности ЗАО "Стройтерминал" уступило ООО ТК "Регион" по договору цессии от 15 июля 2002 г., которое обратилось с указанным иском в арбитражный суд. Впоследствии ООО ТК "Регион" уменьшило размер исковых требований до 880000 руб., из которых 794363 руб. 74 коп. составляли основной долг, 85636 руб. 26 коп. - проценты за пользование чужими денежными средствами.

До вынесения решения по делу стороны урегулировали возникший спор и заключили мировое соглашение. По условиям соглашения ООО "СибСтройСервис" признало наличие долга перед ООО ТК "Регион" и обязалось погасить долг путем передачи в собственность истца движимого и недвижимого имущества на сумму 615518 руб. 60 коп. (приложение N 1 к мировому соглашению), а оставшуюся часть долга в сумме 264481 руб. 40 коп. перечислить на расчетный счет ООО ТК "Регион". От имени ООО "СибСтройСервис" мировое соглашение было подписано финансовым директором этого юридического лица Ю.А. Бруштейном.

Определением Арбитражного суда от 4 сентября 2002 г. производство по делу прекращено в связи с заключением мирового соглашения и утверждением его судом.

От имени ООО "СибСтройСервис" с кассационной жалобой на указанное Определение об утверждении мирового соглашения обратился коммерческий директор В.Л. Дмитриев. При этом он указывал, что ООО "СибСтройСервис" не было извещено надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, так как определение о принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству было получено неуполномоченным лицом и по почтовому адресу ООО "СибСтройСервис" не направлялось. Кроме того, в кассационной жалобе имелась ссылка на то, что представленное в арбитражный суд мировое соглашение подписано неуполномоченными лицами, а арбитражный суд не проверил полномочия этих лиц.

Рассматривая кассационную жалобу, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что при утверждении мирового соглашения арбитражный суд первой инстанции исходил из того, что условия соглашения соответствуют законам, иным нормативным актам и не нарушают прав и законных интересов других лиц. Однако, как установил суд кассационной инстанции, утверждая мировое соглашение, суд первой инстанции не дал надлежащей оценки полномочиям лица, подписавшего мировое соглашение от имени ООО "СибСтройСервис".

В частности, судом кассационной инстанции было установлено, что между коммерческим директором ООО "СибСтройСервис" В.Л. Дмитриевым и финансовым директором того же юридического лица Ю.А. Бруштейном имеются неурегулированные разногласия относительно права каждого из них действовать от имени ООО "СибСтройСервис" в качестве исполнительного органа (руководителя). Учитывая указанное обстоятельство и исходя из принципа равноправия сторон арбитражного процесса и цели полного и всестороннего исследования имеющих значение для правильного разрешения спора обстоятельств, суд кассационной инстанции допустил к участию в судебном заседании А.Ю. Олейникова - представителя по доверенности, выданной В.Л. Дмитриевым, а также Ю.А. Бруштейна.

Из п. 14.4 Устава ООО "СибСтройСервис" следовало, что единственным исполнительным органом ООО "СибСтройСервис" является директор по финансовым вопросам либо коммерческий директор, который избирается общим собранием участников. Из протокола N 1 от 9 ноября 1999 г. собрания участников ООО "СибСтройСервис" усматривалось, что в должности коммерческого директора общества утвержден В.Л. Дмитриев, а в должности финансового директора - Ю.А. Бруштейн и указаны осуществляемые ими полномочия от имени этого юридического лица.

Между тем Арбитражный суд Республики Хакасия, утверждая мировое соглашение и прекращая производство по делу, названные документы не исследовал и не установил, кто из указанных должностных лиц является исполнительным органом ООО "СибСтройСервис". В итоге судом первой инстанции было утверждено мировое соглашение, подписанное не уполномоченными на то лицами.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции вынес Постановление об отмене определения об утверждении мирового соглашения на основании п. 3 ч. 1 ст. 287 АПК РФ и направлении дела на новое рассмотрение.

Общество с ограниченной ответственностью "Мост" (далее - ООО "Мост") обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с иском к закрытому акционерному обществу "Таймырнефтегазразведка" (далее - ЗАО "Таймырнефтегазразведка") о взыскании 12053199 руб. 12 коп., в том числе 11836670 руб. 80 коп. основного долга и 189528 руб. 32 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Из материалов дела следует, что в соответствии с договором подряда, заключенным ЗАО "Таймырнефтегазразведка" (заказчиком) и ООО "Мост" (подрядчиком), последний выполнил комплекс работ по строительству и содержанию ледовых переправ и зимней автодороги "Заполярное месторождение - Ванкорское месторождение" протяженностью 240 км, обеспечивающей проезд автопоезда общей массой 30 т. Условиями договора предусматривалась обязанность заказчика принять выполненные исполнителем работы и оплатить их в течение 30 банковских дней с момента представления справок Ф-КС N 2 и КС N 3.

Учитывая, что выполненные работы приняты заказчиком в установленном порядке, но в полном объеме не оплачены, подрядчик обратился в арбитражный суд с исковыми требованиями. Затем истец увеличил исковые требования в части взыскания процентов до 626326 руб. 64 коп.

В ходе судебного разбирательства стороны договорились прекратить судебный спор путем заключения мирового соглашения, по условиям которого:

ЗАО "Таймырнефтегазразведка" признавало наличие основного долга в размере 7863670 руб. 80 коп. и обязалось погасить его до 2 декабря 2004 г.;

ЗАО "Таймырнефтегазразведка" принимало на себя обязательство до 31 декабря 2004 г. уплатить ООО "Мост" 500000 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами;

ЗАО "Таймырнефтегазразведка" обязалось уплатить государственную пошлину по иску и иные судебные расходы;

ООО "Мост" отказывалось от остальной части заявленных требований, изложенных в исковом заявлении с учетом последующего изменения суммы иска.

Утверждая мировое соглашение, суд первой инстанции исходил из наличия у представителя ЗАО "Таймырнефтегазразведка" Н.В. Осипова полномочия на подписание мирового соглашения, которое было специально оговорено в доверенности, выданной В.П. Полтараком как руководителем ЗАО "Таймырнефтегазразведка".

Определением от 2 ноября 2004 г. суд утвердил представленное сторонами мировое соглашение, производство по делу прекратил.

Законность и обоснованность определения были проверены в кассационном порядке в связи с жалобой ЗАО "Таймырнефтегазразведка", которое указывало на то, что судом не были проверены полномочия лиц, подписавших мировое соглашение от имени ответчика.

Суд кассационной инстанции исследовал материалы дела в пределах, установленных ст. 286 АПК РФ, и по результатам рассмотрения кассационной жалобы пришел к выводу о том, что суд не проверил полномочий лица, выдавшего в качестве руководителя ЗАО "Таймырнефтегазразведка" доверенность на подписание мирового соглашения от имени ответчика.

Имеющийся в материалах дела договор подряда от 20 декабря 2003 г., заключенный ЗАО "Таймырнефтегазразведка" (заказчиком) и ООО "Мост" (подрядчиком), свидетельствует о том, что со стороны заказчика он подписан В.П. Полтараком, который указан как единоличный исполнительный орган ЗАО "Таймырнефтегазразведка". Однако материалами дела не подтвержден тот факт, что В.П. Полтараком был избран или назначен руководителем ЗАО "Таймырнефтегазразведка", в силу чего арбитражный суд должен был выяснить вопрос наличия у него полномочия на выдачу доверенности представителю.

При изложенных обстоятельствах оспариваемый судебный акт был отменен судом кассационной инстанции, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Рассмотренные выше дела вызывают вопрос о том, какими документами должны подтверждаться полномочия лиц, подписывающих мировое соглашение, чтобы проверка и признание арбитражным судом полномочий этих лиц были надлежащими?

В силу ч. 1 ст. 140 АПК РФ проверка полномочий представителя на заключение мирового соглашения - обязанность арбитражного суда при утверждении всякого представленного на утверждение мирового соглашения. При проверке полномочий лиц арбитражный суд должен исходить из следующего.

Согласно ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Полномочия единоличного органа юридического лица (директора, генерального директора, президента), обладающего правом на осуществление всех действий от имени юридического лица, в силу ч. 1 ст. 61 АПК должны быть подтверждены документами, удостоверяющими его служебное положение (например, служебным удостоверением), а также учредительными и иными документами юридического лица (выпиской из них). Специальной оговорки о наличии у руководителя организации полномочий на заключение мирового соглашения не требуется.

Полномочия члена коллегиального органа (члена совета директоров, члена правления, члена дирекции) на ведение дела в арбитражном суде и конкретно - на заключение мирового соглашения должны быть подтверждены соответствующими учредительными и иными документами юридического лица (выписками из них).

Полномочия представителей организаций и юридических лиц оформляются путем выдачи представляемым лицом представителю доверенности, удостоверенной в установленном законом порядке. Важно то, что в условиях действующего законодательства представителем организации могут быть не только лица, состоящие в штате организации, либо адвокаты, но и иные лица (ч. 5 ст. 59 АПК). Доверенность от имени юридического лица должна быть подписана руководителем или иным уполномоченным на это учредительными документами лицом и скреплена печатью организации (п. 5 ст. 185 ГК РФ, ч. 5 ст. 61 АПК РФ); в отношении доверенности, выдаваемой индивидуальными предпринимателями, специальных правил законодательство не предусматривает. Следует особо подчеркнуть, что полномочие представителя на заключение мирового соглашения в силу ч. 2 ст. 62 АПК должно быть специально оговорено в доверенности или в ином документе, подтверждающем полномочия представителя.

Приведенные выше дела показывают, что ненадлежащее выполнение арбитражным судом обязанности по проверке полномочий представителя на подписание мирового соглашения приводит к отмене определения об утверждении мирового соглашения и направлении дела на новое рассмотрение. Это обусловлено тем, что определение, которым утверждено мировое соглашение, в таком случае рассматривается как содержащее в себе выводы, которые не соответствуют фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам (п. 3 ч. 1 ст. 287 АПК).

4. Арбитражный суд утверждает мировое соглашение при условии, что его участники - противоположные стороны (стороны с противоположными материально-правовыми интересами)

Дело N А74-3875/02 Арбитражного суда Республики Хакасия

Индивидуальный предприниматель Н.И. Григорьева обратилась в арбитражный суд с иском к закрытому акционерному обществу "Сигнал" (далее - ЗАО "Сигнал") и индивидуальному предпринимателю К.В. Гончарову о признании недействительными договоров купли-продажи гаража, автомастерских, склада, котельной и о применении последствий недействительности сделок.

Решением от 18 февраля 2003 г. в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционной инстанции от 17 апреля 2003 г. решение суда отменено, исковые требования удовлетворены.

Постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19 июня 2003 г. постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Впоследствии общество с ограниченной ответственностью "Сигнал" (далее - ООО "Сигнал") обратилось в Арбитражный суд Республики Хакасия с ходатайством о производстве процессуального правопреемства в связи с реорганизацией ЗАО "Сигнал", а также заявлением об утверждении мирового соглашения между ООО "Сигнал" и К.В. Гончаровым.

Определением от 7 июля 2004 г. ходатайство ООО "Сигнал" удовлетворено, произведено процессуальное правопреемство: ответчик - ЗАО "Сигнал" - заменен правопреемником ООО "Сигнал". В удовлетворении заявления ООО "Сигнал" об утверждении мирового соглашения отказано.

Постановлением апелляционной инстанции от 19 августа 2004 г. Определение от 7 июля 2004 г. оставлено без изменения.

ООО "Сигнал" обратилось в Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой просило отменить постановление апелляционной инстанции полностью, а определение - в части отказа в утверждении мирового соглашения и утвердить указанное мировое соглашение.

По результатам рассмотрения этой жалобы суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемых судебных актов. При этом суд кассационной инстанции, исходя из того, что по смыслу ст. ст. 138, 139 АПК РФ мировое соглашение заключается между сторонами арбитражного процесса, к которым закон относит истца и ответчика, указал, что действующее законодательство не предусматривает возможности заключения мирового соглашения только между ответчиками без участия истца. С учетом сказанного суд кассационной инстанции признал правильной позицию нижестоящих судов, отказавших в утверждении мирового соглашения между ответчиками, ссылаясь на норму ч. 5 ст. 49 АПК, предусматривающую обязанность арбитражного суда отказать в утверждении мирового соглашения, если это противоречит закону.

Такой подход судебных инстанций можно признать верным.

Мировое соглашение на основании ч. 2 ст. 138, ч. 1 ст. 139 АПК может быть заключено сторонами арбитражного процесса, которые урегулировали спор, существующий между ними и переданный на рассмотрение арбитражного суда.

Согласно ст. 44 АПК сторонами в арбитражном процессе являются истец и ответчик. В законе истец определяется как лицо, предъявившее иск в защиту своих прав и законных интересов, а ответчик - как лицо, к которому предъявлен иск.

Часть 1 ст. 46 АПК предусматривает возможность предъявления в арбитражный суд иска совместно несколькими истцами либо к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие). Для случаев процессуального соучастия можно говорить о применимости следующего правила: мировое соглашение возможно только между сторонами арбитражного процесса - участниками с противоположными материально-правовыми интересами, т.е. истцом и ответчиком. Следовательно, не может быть утверждено мировое соглашение, заключенное между соучастниками на стороне истца или соучастниками на стороне ответчика, - в этом случае арбитражный суд отказывает в его утверждении на основании ч. 2 ст. 138, ч. 1 ст. 139 АПК.

5. При процессуальном соучастии арбитражный суд утверждает мировое соглашение, если его участниками являются все процессуальные соучастники

Дело N А05-7080/01-467/21 Арбитражного суда Архангельской области

Открытое акционерное общество "Архэнерго" в лице обособленного подразделения "Архгортеплосети" (далее - ОАО "Архэнерго") обратилось в арбитражный суд с иском к муниципальному учреждению городского хозяйства Октябрьского округа (далее - МУГХ), муниципальному образованию "Город Архангельск" (далее - мэрия) о взыскании 88262496 руб. 11 коп. задолженности за поставленную тепловую энергию за конкретный период.

В ходе судебного разбирательства по указанному иску ОАО "Архэнерго" и первый ответчик (МУГХ) пришли к мировому соглашению, по условиям которого истец отказался от исковых требований о взыскании задолженности за тепловую энергию в названной сумме, а МУГХ обязалось погасить задолженность за фактически отпущенную тепловую энергию в сумме 95100000 руб. по согласованному сторонами графику.

Суд Определением от 22 октября 2001 г. утвердил мировое соглашение, исходя из того, что оно не противоречит нормам действующего законодательства и не нарушает интересов других лиц. Производство по делу было прекращено.

С кассационной жалобой на упомянутое определение обратилась мэрия, которая просила определение отменить, ссылаясь на его несоответствие закону. В обоснование этого в жалобе указывалось на то обстоятельство, что мировое соглашение, нарушающее права второго ответчика (мэрии) как субсидиарного должника, заключено без его участия; условия мирового соглашения изложены нечетко, непонятен порядок погашения признанной первым ответчиком (МУГХ) задолженности.

Отменяя указанное определение об утверждении мирового соглашения, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

Из текста мирового соглашения, которое не подписывалось мэрией, но было утверждено судом первой инстанции, следовало, что размер признанного МУГХ долга существенно превышает размер заявленных исковых требований. Учитывая, что мэрия в силу ст. 120 ГК несет субсидиарную ответственность по долгам МУГХ, признание МУГХ долга в размере, большем, чем было заявлено в иске, не может не затрагивать интересы мэрии как субсидиарного должника по долгам МУГХ.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции признал, что заключение мирового соглашения по данному делу не могло иметь место в отсутствие второго ответчика и, руководствуясь ч. 3 ст. 139 АПК, отменил названное определение, дело направил на новое рассмотрение.

Судебные акты поднимают ряд вопросов, в том числе следует ли в рассмотренном случае признавать затронутыми интересы второго ответчика и обязательно ли его участие в заключении мирового соглашения?

Как уже говорилось выше, ст. 44 АПК РФ предусматривает, что сторонами в арбитражном процессе являются истец и ответчик. При этом ч. 1 ст. 46 АПК допускает предъявление в арбитражный суд иска совместно несколькими истцами либо к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие).

Анализ судебной-арбитражной практики позволяет говорить о том, что суды в большинстве случаев исходят из посылки, что в мировом соглашении должны участвовать все процессуальные соучастники; в противном случае оно не признается соответствующим закону. Вероятно, можно говорить о том, что такой подход более удобен для суда, нежели для сторон, но, с другой стороны, вопрос о допустимости заключения мирового соглашения между не всеми процессуальными соучастниками, а лишь некоторыми из них весьма сложен и нередко вызывает серьезные затруднения.

Дифференцированный подход к решению вопроса о допустимости заключения мирового соглашения между не всеми процессуальными соучастниками (а некоторыми из них) основан на разграничении процессуального соучастия на факультативное и обязательное.

Если соучастие является факультативным, вопрос о правах и обязанностях одного соучастника можно решать без согласия (и, следовательно, без участия в мировом соглашении) другого соучастника; в отношении соучастника, заключившего мировое соглашение, арбитражный суд должен прекратить производство по делу, а в отношении другого (других) - разрешить спор по существу. Напротив, если соучастие является обязательным (характер спорного материального правоотношения таков, что не позволяет решить вопрос о правах и обязанностях одного из участников без привлечения остальных субъектов материального правоотношения в процесс по делу), то мировое соглашение может быть заключено исключительно при согласии на это всех соучастников.

Такая дифференциация в условиях усложнившегося гражданского оборота не всегда осуществима и целесообразна, в силу чего следует, вероятно, поддержать выработанный судебной-арбитражной практикой подход, согласно которому недопустимо утверждение мирового соглашения, если в его заключении не участвовал кто-либо из процессуальных соучастников (на стороне истца или ответчика). Вследствие сказанного по рассмотренному выше делу следует согласиться с позицией суда кассационной инстанции.

Вместе с тем ответ на поставленный вопрос был бы противоположным, если бы мэрия привлекалась к участию в рассмотренном деле не в качестве ответчика, а в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

В этой связи обнаруживается проблема допустимости заключения мирового соглашения с участием третьих лиц, которые не признаются законодательством сторонами процесса, но обладают процессуальными правами и обязанностями, круг которых определен АПК.

Как уже было сказано, стороны арбитражного процесса, к которым в силу ст. 44 АПК относятся истец и ответчик, могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение (ч. 2 ст. 138, ч. 1 ст. 139 АПК). Это обусловлено тем, что только стороны вправе распоряжаться предметом спора: истец вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается дело по существу, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, а также в любой судебной

инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в этой инстанции, отказаться от иска полностью или частично; ответчик вправе при рассмотрении дела в любой судебной инстанции признать иск полностью или частично; стороны могут закончить дело мировым соглашением (ст. 49 АПК).

В силу ч. 1 ст. 50 АПК третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут вступить в дело до принятия решения арбитражным судом первой инстанции. Анализ процессуального статуса третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, позволяет утверждать, что названный участник процесса - полноправная сторона судебного разбирательства, обладающая всей совокупностью прав и обязанностей истца. Единственное, что различает его с истцом, - это то, что третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, вступает в уже начатый истцом процесс. Вместе с тем третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, следует отличать от соистца. Это различие состоит в том, что требования соистцов всегда адресованы к ответчику и не исключают друг друга, тогда как иск третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, в отличие от иска соучастников не может быть заявлен совместно с первоначальным иском. Требования истца и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, направленные на один и тот же объект спора, исключают друг друга; это спор претендентов.

Обладая всеми правомочиями истца, третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, вправе воспользоваться правами, предоставляемыми ч. 1 ст. 49 АПК (изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, отказаться от иска полностью или частично). Вследствие этого третье лицо, заявляющее самостоятельное требование относительно предмета спора, не лишено права участия в заключении мирового соглашения (ч. 4 ст. 49 АПК). Учитывая, что третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, имеет материальную заинтересованность в исходе дела, а его требования носят самостоятельный характер и полностью или в части исключают требования истца, его участие в мировом соглашении наряду с истцом и ответчиком позволяет рассматривать совершаемую сделку как многостороннюю, а не двустороннюю.

Правовой статус третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, существенно отличается от процессуального положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, которых в литературе иногда обозначают как "третьих лиц с побочным участием".

В силу ст. 51 АПК РФ участвовать в деле на стороне истца или ответчика может третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, если выносимый судебный акт может повлиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон, т.е. основанием для вступления (привлечения) в судебно-арбитражный процесс третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, является его заинтересованность в результатах разрешения спора по причине вероятности в будущем возникновения у него права на иск или предъявления к нему исковых требований истцом или ответчиком.

В некоторых случаях при рассмотрении спора становится очевидным, что вынесенное по иску решение в резолютивной части будет содержать вывод, затрагивающий непосредственно права и обязанности третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Иными словами, будущее решение будет воздействовать на права и обязанности такого лица не опосредованно, а напрямую. В этой ситуации процессуальный статус третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, нуждается в изменении: такое лицо необходимо привлекать к участию в деле в качестве стороны по делу (соистца, соответчика или третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора).

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, обладает лишь некоторыми правами из числа предоставленных сторонам. Оно не вправе распоряжаться предметом спора и изменять основания или предмет иска, увеличивать или уменьшать размер исковых требований, отказываться

от иска, признавать иск, заключать мировое соглашение, предъявлять встречный иск, требовать принудительного исполнения судебного акта (ч. 2 ст. 51 АПК).

С учетом сказанного субъектами мирового соглашения могут выступать только истец, ответчик и третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора. Такое ограничение круга участников мирового соглашения, заключаемого в арбитражном суде, обусловлено прежде всего тем, что иные лица, участвующие в деле, в том числе третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, не участвуют в спорном правоотношении и не имеют в деле материально-правового интереса.